

— Бах!

Чёрт, испугался. Казалось, что я уже привык к этому миру, но сердце всё ещё отказывалось. Тяжёлая хрустальная пепельница врезалась в мраморную стену и рассыпался в пыль.

— Извините, извините, господин директор!

Представителя ТФ-группы по строительству курорта пепельница пролетела в опасной близости от головы. Даже широкие классические брюки не скрыли, как сильно трясутся его ноги, а кровь быстро отхлынула от лица.

— Черепа...

— Господин директор?

— Да ты просто мечтаешь, чтобы наш «МК Capital» скорее разорился.

Сумасшедший. Юн Тэ О чуть было снова не назвал начальника ТФ «Черепухой». Неясно, то ли он действительно не запоминает имена, то ли нарочно так делает. Почему же он прекрасно помнит единожды обронённые прозвища. Прежде чем он допустил бы серьёзную ошибку, мне пришлось бросить на него предупреждающий взгляд.

— Что вы, ни в коем случае... Просто слишком много узловых участков скопилось, поэтому и задержка...

— «Задержка»? По сравнению с твоим планом сроки сорваны, да ещё и расходы превысили смету на полтора процента.

Слова «полтора процента» звучали невинно, но в реальности это были лишние миллионы. Для бюджета компании сумма не критичная, но ясно, что Юн Тэ О такое не спустит.

— Но... но блок «А» по номерам мы ведь закончили на месяц раньше графика...

Начальник ТФ быстро тараторил, но судя по затылку Юн Тэ О, сидящего в кресле, он его не слушал. Я тоже не слушал — очевидно, человек лишь пытался выпросить себе жизнь. Мысли мои были заняты другим: хватит ли у нас запасов пепельниц и итальянской мраморной плитки. Столько раз он швырял ими, что мы специально держим запас на складе. Хорошо бы успеть заменить во время его обеда... лишь бы стена не расколосась. Простите, но для меня важнее, чтобы работы не прибавилось, чем чтобы этот начальник остался жив.

— Я сам скоро поеду и проверю, так что имей в виду. Если там тоже будешь мямлить оправдания, знай — в следующий раз эта пепельница полетит прямо тебе в голову.

Да, значит, он специально метнул её в стену. Начальник ТФ, глядя на блестящие осколки, вылетел из кабинета как ветер, не переставая благодарить.

— Господин директор, вы, похоже, сегодня в хорошем настроении.

— С чего ты взял.

Да брось, настроение у тебя отличное. Если человек вышел отсюда живым, значит точно. Два раза дал шанс и даже рот ему не заткнул — для Юн Тэ О это роскошь.

— Так вы действительно хотите сами поехать на Чеджу?

— А что такого? Это же не Гавайи, а всего лишь Чеджу. Пора бы съездить.

— Ну... всё равно...

— Судя по ситуации, проще мне самому туда съездить и закончить стройку.

Неужели уже пришло то самое время. Как только Юн Тэ О начнёт мотаться на Чеджу, появится главный бета персонаж драмы «Безумец». И без того хотелось ускорить их встречу... Зачем я вообще спросил?

— А с казино-разрешением всё реально?

— Я же говорил — нужно подождать.

Нашему «цыплёнку»-новичку ещё многому предстоит научиться в этом жестоком мире. Пока что я только подкидываю наживку, чтобы заинтересовать его.

— Не могу же я сразу сказать: «Иди к своему папаше и выбей лицензию на казино».

— А почему нет? Я бы смог.

Юн Тэ О развернулся в кресле и посмотрел на меня. Он откинулся на спинку, лениво, даже с какой-то скукой, но говорил вполне серьёзно. Да, в его случае возможно всё. Легко вообразить, как он угрожает: «Ну что, вырвать тебе горло или подпишешь разрешение?»

— Эм... давайте сначала попробуем по-хорошему, а если не получится, тогда применим ваш метод.

Юн Тэ О словно мельком усмехнулся. Я ведь не был уверен, что уговорю нашего «цыплёнка», поэтому оставил себе запасной выход. А то вдруг он поверит и станет ждать от меня стопроцентного результата. В оригинале главный бета персонаж действительно сумел уговорить новичка пробить казино, но он делал это искренне, а у меня расчёт совсем другой.

— Ну, попробуй. Если получится, получишь место старшего секретаря.

Сумасшедший говорит такие вещи с абсолютно серьёзным видом. Наверняка хочет меня поддеть. Думает, что я мечтаю всю жизнь просидеть в этой должности? Лучше бы сказал, что уволит. Тогда бы я всей душой старался соблазнить цыплёнка. Хотя... может, и стоит наоборот помешать открытию казино?

— А если вдруг не получится?

Юн Тэ О поднялся и подошёл вплотную. Я хотел отступить, но его рука уже ухватила мой галстук. Движение было резким, но потом он стал неторопливо поправлять узел, словно между делом.

— Тогда я буду очень разочарован. Очень.

Дважды повторил «очень». Хоть держал он всего лишь галстук, ощущение было, будто сжимает мою шею. Слюна с трудом прокатилась в горле. Похоже, мой язык снова завёл меня не туда.

— Я... я любой ценой всё улажу!

— Даже не думал, что у меня есть такие преданные сотрудники.

Сумасшедший. Когда человеку угрожает смерть, у него открываются сверхспособности. Теперь у меня действительно появился повод «уговорить» цыплёнка любыми средствами.

— Постарайся. Я присмотрю.

Его пальцы отпустили мой галстук. Наверное, именно из-за этого короткого момента угрозы я теперь кланялся, как сломанный автомат, и выбежал в приёмную. Но там на меня сразу обернулись все взгляды. Некоторые даже шептались между собой.

— Что такое?

Я быстро сел, думая, что, может, лицо покраснело. Но в их глазах было странное выражение... словно они сдерживали улыбку. Ответ я понял, только взглянув в зеркало.

— Чёрт побери!

Раздражение вспыхнуло мгновенно, вытеснив страх. Вид в зеркале был ужасен. Этот псих так долго возился с моим галстуком, что завязал его бантом, словно подарочную ленту. И, что хуже всего, завязал красиво. Теперь я вспомнил, что в голосе Юн Тэ О тогда слышалась лёгкая насмешка. Как же его проучить? Хочу уволиться. Разве это не травля на рабочем месте?

□ □ □

Он оказался настолько безрассудно силён, что мраморная стена, в которую врезалась пепельница, треснула. Я, конечно, ожидал подобного, поэтому вызвал техников и, пока его не было, всё починили. Дело привычное, сделали быстро.

— Секретарь, мы пойдём пообедаем.

— Да, идите.

Обеденный перерыв у нас по очереди: кто-то всегда должен дежурить, отвечать на звонки и заодно приводить кабинет директора в порядок. Всё должно быть на своих местах, когда он вернётся.

— Гю Иль-си, вы не идёте?

Но один цыплёнок не шевелился, хотя сегодня не его очередь дежурить. Новичка мы специально не ставили на пост — боялись, что он наломает дров. И коллеги особо не настаивали.

— А? Я... что-то не хочу есть.

По лицу было видно: опять получил выговор. Может показаться, что я зря взвалил его в нашу секретарскую команду и теперь он только мучается... Но ведь у него такой характер. В любой другой команде его ждали бы те же самые придирки и тяжёлая адаптация. Слишком уж реалистичный образ типичного новичка.

— Пошли, я с тобой поем.

— Но нельзя же оставлять пост...

— Я тут секретарь, ясно?..

Да, так устроена работа в компании. Не те начальники где-то наверху, а именно твой

непосредственный руководитель всегда оказывается самым придирчивым и раздражающим.

— Ничего страшного, пойдём. Сегодня в столовой самгетхан подают.

Я не из-за экономии веду его в столовую. Совсем нет. Просто из-за скрупулёзного характера Юн Тэ О еда у нас там вкуснее, чем в большинстве ресторанов. Меню разнообразное, порции большие. И самое главное — можно взять добавку, и никто слова не скажет.

— Но, Секретарь, почему вы всё время на «вы» разговариваете?..

Взглянув на бейджик новичка «Вон Гю Иль», я ещё раз убедился: да, это сын замминистра культуры. Я и так знал, но редкая фамилия подтвердила догадку. По дороге в столовую он впервые сам заговорил со мной.

— Даже не знаю... Мне так удобнее.

Такой уж был изначально персонаж Пэк Си Она. Да и мне самому привычнее на «вы». Не хочется сближаться с людьми, которые в любой момент могут исчезнуть. Давать им повод к дружбе, привязываться — тоже. Возможно, из-за этого коллеги чувствуют от меня некоторую дистанцию, но мне всё равно. Я же не собираюсь провести с ними всю жизнь, лишь бы работали нормально. А лучше всего — чтобы не создавали проблем.

— Секретарь, вы такой...

— Такой какой?

Лифт оказался пустым — время обеда уже прошло. Я поднял взгляд на новичка, который вдруг осёкся. Чёрт... А ведь он довольно высокий. Подожди-ка, неужели он...

— Станный.

На миг я ощутил неприятное предчувствие и машинально отстранился. Раньше просто не обращал внимания.

— Что? Пойдём уже?

Вон Гю Иль уставился прямо на меня. Его взгляд был слишком прямым, и снова раздался голос. Предчувствие никогда не подводит.

— ...Вы прямо как омега, Секретарь.

Из его рта прозвучали именно те слова, которых я меньше всего хотел услышать.

<http://bllate.org/book/14451/1278056>